

Чжаои И хотела оправдаться, но, встретившись с гневным взглядом, не посмела продолжать. Со слезами на глазах она поклонилась до земли:

— Наложница Сюань, умоляю, простите младшую сестру. Я была ослеплена дьявольским наваждением, но теперь осознала свою ошибку.

Увидев, что ей дали шанс, Наложница Сюань поспешила поднять её:

— Тогда пусть будет...

Какая жалкая сцена.

Дворцовые интриги, погружённые в хаос, вовлекли и И Цунчжоу, что вызвало ярость Мо Ина, который даже преодолел свою социофобию.

Он перехватил слова Наложницы Сюань:

— Тогда пусть Чжаои И будет под домашним арестом на год.

Чжаои И и Наложница Сюань в ужасе воскликнули:

— Ваше Величество!

Не дав Наложнице Сюань возможности заступиться, он холодно произнёс:

— Линь Жуянь, ты лучше меня знаешь, что произошло сегодня. Цунчжоу — моя императрица, и тот, кто причиняет ему вред, причиняет вред мне. Твоё поведение недостойно этой заколки, и я забираю её.

Мо Ин хотел разбить её, но, подумав, что она может принести немалую сумму, решил не выбрасывать деньги на ветер.

Наложница Сюань дрожала, лицо её побледнело.

Император прямо назвал её по имени, и, судя по его словам, он всё знал.

Возможно, её наказание будет строже, чем у Чжаои И!

— Ваше Величество, я больше никогда не посмею. Я буду молиться за императрицу в дворце и больше не стану её беспокоить.

Она была полна сожалений, её макияж растрёпан, и она выглядела особенно жалко.

— Лучше бы так. Если это повторится, я немедленно распущу гарем, низведу вас всех до простолюдинок и выдам замуж за обычных людей, оставив в дворце только императрицу!

Услышав это, другие наложницы задрожали, как листья на ветру, и опустились на колени.

Если бы их семьи не имели влияния при дворе, и внезапный роспуск гарема не создал бы проблем с устранением последствий наводнения, Мо Ин не стал бы ждать следующего раза.

Верховный судья ждал его, и Мо Ин не мог задерживаться. Он приказал сопроводить И Цунчжоу в его покои, а сам вместе с Цзы Си отправился в Чертог Усердного Правления.

Как только он ушёл, женщины, которые ещё недавно были яркими и уверенными, теперь выглядели подавленными и унылыми, тихо удаляясь.

Чжао И громко рыдала, пока её уводили стражи.

Остались только потерянная Нложница Сюань и И Цунчжоу.

И Цунчжоу сделал шаг в сторону выхода, но Нложница Сюань внезапно бросилась вперёд, преградив ему путь, и злобно произнесла:

— Императрица, не думай, что твоя красота делает тебя особенной. Ты хочешь отнять у меня императора, отнять мою долю любви, но у тебя ничего не выйдет!

И Цунчжоу даже не поднял глаз.

— Я из семьи Линь, и империя императора не может обойтись без поддержки Линь. Император никогда не откажется от меня! Не радуйся слишком рано, как только Чжоу Тяньжун падёт, военные расходы и провизия северо-западной армии окажутся в руках моего брата. Когда у тебя не останется ресурсов, ты будешь умолять меня на коленях!

Только тогда И Цунчжоу слегка улыбнулся, загадочно произнеся:

— Это тот самый брат, который грабит народ и довёл до смерти целую семью, чтобы забрать их дочь?

— Вздор! Моего старшего брата нельзя оскорблять! Хотя мы лишь боковая ветвь семьи Линь, Верховный жрец благоволит нам, и если он захочет, одним пальцем сможет...

— Я жду.

И Цунчжоу не стал слушать её дальше, проигнорировал её и ушёл, не оглядываясь.

После всей этой комедии Наложница Сюань ничего не добила, потеряла свою любимую заколку и навлекла на себя немилость императора.

Из-за наводнения в стране царил паника, и она не могла открыто вернуться в семью Линь. Не имея возможности развеяться, она осталась одна в саду, пила вино и напилась до бесчувствия.

Когда наступила ночь, она вернулась в свою комнату и легла на кровать.

Ей показалось, что рядом что-то есть. Не совсем в себе, она повернулась и встретила взглядом с кровавыми пустотами глаз.

Труп был наполовину содран, глаза вырваны, а оставшаяся половина лица была покрыта кровью, но всё ещё можно было узнать черты.

Это был её родной брат, который, как она говорила, должен был заменить Чжоу Тяньжона.

— А-а-а!

Её крик разнёсся по дворцу, испугав птиц на деревьях.

Мо Ин, дремавший в своей комнате, услышал звук, нахмурился и повернулся в сторону И Цунчжоу.

И Цунчжоу протянул руку и слегка прикрыл его ухо. Вскоре брови Мо Ина расслабились.

Снаружи зажглась маленькая светлячковая лампа.

И Цунчжоу встал с кровати, не издав ни звука, и тихо открыл дверь.

Цзы Си низко поклонился:

— Императрица, из дворца Наложницы Сюань сообщили, что она ночью встретила призрака и сильно испугалась.

— Дела других наложниц не должны беспокоить императора глубокой ночью.

— Слушаюсь.

Покои императрицы находились в удачном месте, и ночью было прохладно. Когда И Цунчжоу вернулся, он принёс с собой лёгкий холод, который чутко уловил Мо Ин, и его тело сразу же прижалось к нему.

Дыхание И Цунчжоу внезапно участилось.

Прежде чем он успел что-то сделать, Мо Ин, быстро согревшись, снова отвернулся, явно недовольный.

Он спал как хотел, не любил укрываться одеялом, и снова обнажил участок белой кожи на талии.

И Цунчжоу поправил его одежду и закрыл глаза.

Прошло много времени, прежде чем его дыхание вернулось в норму.

Ночные новости можно было скрыть, но к утру они всё равно дошли до Мо Ина.

— Призрак? — он равнодушно спросил. — Как её состояние?

Цзы Си ответил:

— Прошлой ночью Наложница Сюань выпила немного вина, её реакция была замедленной, и она не сошла с ума от страха. Однако её характер резко изменился, она почти не ест и стала очень тихой.

Мо Ин подумал, что она снова пытается привлечь внимание, и раздражённо сказал:

— Найди ей лекаря. Впредь, если не случится чего-то серьёзного, не сообщай мне.

Прошло уже три дня после свадьбы, и по традиции невеста должна была вернуться в родной дом.

Мо Ин не хотел, чтобы И Цунчжоу всё время сидел во дворце, и заранее договорился с церемониймейстером, что сегодня они вместе отправятся в дом И Цунчжоу.

Согласно этикету, для возвращения императрицы в родной дом должны были использовать императорские регалии. Но Мо Ин считал, что, дав ему титул императрицы, он уже обидел его, и если ещё и постоянно напоминать об этом, И Цунчжоу может чувствовать себя некомфортно.

Поэтому он настоял на использовании императорских регалий.

Дворцовая стража шла впереди, за ними следовали музыканты с бамбуковыми флейтами, гонгами и барабанами, затем десятки людей с жёлтыми знамёнами, флажками с драконами, веерами с двумя драконами и другими атрибутами, а замыкали шествие дворцовые стражи — всего несколько сотен человек.

Мо Ин не любил такую помпезность и предпочитал путешествовать скромно, но если это поможет И Цунчжоу избежать сплетен, он готов был пойти на это.

Когда они подъехали к резиденции И Цунчжоу, паланкин остановился, и Мо Ин вышел. Он увидел, что дом выглядел жалко.

В воспоминаниях Чи Линя он видел усадьбу семьи Чи — аккуратный и просторный четырёхдворовый комплекс с искусственными горами, ручьями, беседками и павильонами. Даже самые неприметные балки были сделаны из лучшего дерева, а в комнатах были ценные картины, чернильные камни и нефриты.

По сравнению с этим, резиденция И Цунчжоу была маленькой, с минимумом мебели, и в ней было всего несколько старых слуг. Всё это выглядело так, будто в доме служило меньше людей, чем у самой незначительной наложницы.

Мо Ин, который до этого был в хорошем настроении, сразу же расстроился.

Раньше всё было иначе.

У семьи И был большой особняк, в котором жили сотни людей, не считая слуг. Но после того, как И Цунчжоу потерял семью, прежний император конфисковал его имущество, а усадьбу купил другой высокопоставленный чиновник.

Эта резиденция была подарена И Цунчжоу после его победы в битве, но это был скорее скрытый выговор. Место было маленьким и находилось далеко от центра столицы, почти на западной окраине.

Мо Ин вошёл в дом, выпил несколько чашек чая и подозвал И Цунчжоу ближе:

— Цунчжоу, как долго ты здесь живёшь?

Он хотел узнать, когда именно маленький демон-соблазнитель появился здесь.

— Не так давно, — уклончиво ответил И Цунчжоу, глядя в сад.

Мо Ин не стал настаивать, чтобы не ранить его:

— Тебе было тяжело.

— Что тут тяжёлого? — взгляд И Цунчжоу устремился вдаль. — По сравнению с походами, условия здесь просто прекрасны.

Он много раз говорил, что хочет поскорее уйти и забрать И Цунчжоу домой, но не хотел повторять это снова и снова, а просто хотел сделать маленького демона-соблазнителя немного счастливее.

Он последовал взгляду И Цунчжоу и увидел, что тот смотрит на невысокую гору неподалёку. Мо Ин предположил:

— Цунчжоу, ты часто бываешь на той горе? Там интересно?

— После возвращения в столицу я несколько раз ездил туда верхом.

Верхом!

Мо Ин загорелся:

— Раз уж мы выбрались из дворца, давай тоже поедem туда верхом!

И Цунчжоу никогда не отказывал ему:

— Хорошо.

Приказав свите ждать за пределами резиденции, они выбрали несколько стражей в чёрных одеждах и несколько хороших лошадей и отправились в путь.

Хотя прежний император был не самым искусным наездником, он всё же умел ездить верхом, и Мо Ин считал, что у него тоже получится. Он уверенно сел на лошадь, но та оказалась непослушной, и он чуть не упал, не решаясь сильно дёрнуть поводья.

— А-а, Цунчжоу!

И Цунчжоу, находившийся неподалёку, ударил лошадь по спине, взлетел в воздух и приземлился позади него, крепко взяв поводья.

<http://bllate.org/book/15421/1364247>